

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №3, Том 13 / 2022, No 3, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/44SCSK322.pdf>

DOI: 10.15862/44SCSK322 (<https://doi.org/10.15862/44SCSK322>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Баканова, М. В. Концепция возможности переселения соотечественников в Россию / М. В. Баканова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 3. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/44SCSK322.pdf> DOI: 10.15862/44SCSK322

For citation:

Bakanova M.V. The concept of the possibility of resettlement of compatriots in Russia. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 3(13): 44SCSK322. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/44SCSK322.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.15862/44SCSK322

УДК 316.4; 327.8

Баканова Марина Владимировна

«Дуа Госпиталь» Международный центр медицинской помощи, Исламабад, Пакистан

Главный врач

Независимый исследователь

E-mail: mari-ina@mail.ru

Концепция возможности переселения соотечественников в Россию

Аннотация. Длительное время в России стоит проблема не столько снижения общей численности населения, сколько ухудшения его качества. В особенности это связано с проблемой brain drain (утечки мозгов), которая массово началась в 90-е гг. В начале 21 века начались попытки решения данного вопроса, в том числе с 2007 года была развернута программа обратного переселения соотечественников. В настоящее время в ней сделан определенный акцент на переселение именно «талантливых соотечественников», однако реальных результатов ее так и не наблюдается. Основными проблемами переселения являются: поиск рабочего места, жилье, учеба детей и, частично, сложности с оформлением гражданства. В данной работе была сделана попытка выяснить возникновение сложностей с поиском рабочего места, поскольку по сути «талантливые люди нужны всем» и сделаны выводы о реальной сложности «встраивания» в российскую действительность талантливому человеку из-за рубежа.

Ключевые слова: соотечественники; миграция; интеграция; социальные лифты; медицинская антропология; социальная антропология; политология

Введение

Если исследовать демографические процессы в российском обществе, особенно с учетом эмиграционных и иммиграционных потоков, то становится ясно: в 90-е годы оно стало лидером по «утечке мозгов» за рубеж. Открывшаяся в 21 веке волна миграции в Россию из стран СНГ (прежде всего Средняя Азия, Казахстан и затем — Украина), частично смогла количественно скомпенсировать утечку, но отнюдь не качественно [8].

В Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 [2] года изложено, в частности, что мерами в области миграционной политики будут содействие

добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом; привлечение квалифицированных иностранных специалистов, привлечение молодежи из иностранных государств (прежде всего из государств — участников СНГ, и Прибалтийских республик) для обучения и стажировки в Российской Федерации с возможным предоставлением преимуществ в получении российского гражданства по окончании учебы, создание условий для интеграции иммигрантов в российское общество и развития терпимости в отношениях между местным населением и выходцами из других стран в целях предотвращения этноконфессиональных конфликтов. При этом квалифицированных иностранных специалистов привлечь практически не удалось, только минимальное число соотечественников вернулись из-за рубежа. Вместо декларированного и запланированного привлечения квалифицированной рабочей силы в РФ направились трудовые мигранты, зачастую с низкой квалификацией или вообще без нее, которые и оказались призваны решать стоящую перед страной демографическую проблему.

Стоит сказать, что утечка мозгов создает не только демографические проблемы [10]. С учетом того, что утечка мозгов — это процесс массовой эмиграции, при которой из страны или региона уезжают специалисты, учёные и квалифицированные рабочие по политическим, экономическим, религиозным или иным причинам. При этом странам, из которых происходит утечка специалистов, наносится весьма значительный экономический, культурный, а иногда и политический ущерб, и напротив, страны, принимающие и обеспечивающие специалистов-иммигрантов, приобретают огромный и дешёвый интеллектуальный капитал [5]. Дмитрий Ливанов, в свою бытность статс-секретарем Министерства образования и науки РФ заявлял, что за период времени с 1989 года по 2004 год из России уехало порядка 25 тысяч ученых, а 30 тысяч работают за рубежом по временным контрактам. В период 2004–2013 выезд ученых не сократился, однако значительно расширилась география (в частности, юго-восточное направление).

Программа переселения соотечественников, принятая в 2007 году, оказалась неэффективной. В 2012 году начался новый этап ее осуществления, однако и он оказался малоэффективным для привлечения в Россию высококвалифицированных специалистов. Таким образом, в 2015 году стартовал проект по переселению учёных и научных работников. К сентябрю 2015 года 44 учёных, которые имеют степени докторов и кандидатов технических, экономических и медицинских наук, уже переселились в Россию, а 21 человек находится в стадии оформления. В следующие годы наплыва также не было, можно сказать, что все желающие переселиться сделали это в первые месяцы существования проекта, затем количественного и качественного сдвигов не последовало [3]. В первую очередь из-за отсутствия положительных отзывов в информационных сетях от переселившихся. Самым основным мотивом стало наличие качественного рабочего места с достойной оплатой труда. Такое страна могла предложить далеко не всякому переселившемуся ученому, собственно говоря, активно переселились как раз те, кому государство такие места создало, остальные, столкнувшись с осложненными поисками работы, были вынуждены от переселения отказаться.

Данные Росстата, изложенные в докладе «Квалифицированная миграция в России: баланс потерь и приобретений» [7] свидетельствуют, что в 2015 году из России уехали 51,8 тысячи граждан, а в 2016 году — около 59,7 тысячи. При этом авторы работы — сотрудники Института демографии ВШЭ Юлия Флоринская и Никита Мкртчян — отметили, что эти данные значительно ниже реальных, поскольку по законам РФ эмигрантами считаются только граждане, снятые с регистрационного учета (большинство уехавших с него не снимаются в силу незнания или других причин). Также в Росстате уверены, что число высокообразованных граждан, покинувших страну, составляет от 30 до 70 % в зависимости от страны-реципиента.

Таким образом, несмотря на действующую уже много лет программу привлечения квалифицированных иностранных кадров, миграция в Россию не компенсирует утечку мозгов. Образованных людей в страну приезжает на порядок меньше, чем уезжает. После 2010 года среди приезжающих в Россию имеет высшее (или незаконченное высшее образование) не более 17 % всех мигрантов, причем треть из них работает на низкоквалифицированных местах, т. е. их потенциал не используется [6].

В докладе КГИ за 2016 год [4] говорится, что «эмиграционный поток имеет высокие показатели качества человеческого капитала, высокий образовательный и профессиональный уровень, молодой возрастной состав», т. е. выезжают в основном высокообразованные специалисты на пике профессиональной продуктивности [9]. Массовый отъезд квалифицированных специалистов, ученых и бизнесменов представляет серьезную проблему для развития Российской Федерации, т. к. именно эти кадры нужны стране, чтобы стать «великой державой с экономической точки зрения», отметила эксперт «Атлантического совета» Алина Полякова [1].

Итак, основными проблемами, которые озвучивают соотечественники, которые хотели бы переехать обратно в Россию, постоянно проживающие и работающие за рубежом, являются отсутствие соответствующих квалификации рабочих мест, отсутствие жилья, сложности с образованием для детей, сложности с оформлением гражданства. И тем не менее именно отсутствие рабочих мест является основной проблемой. Россия как страна нуждается в квалифицированных кадрах, способных двигать науку и экономику (на выявление подобных категорий граждан нацелены и проекты «Россия — страна возможностей», которые создают так называемые социальные лифты, правда, тоже с весьма низкой эффективностью работающие для сограждан за рубежом), однако, когда дело доходит до трудоустройства на местах оказывается, что соответствующих мест и должностей попросту нет. Соотечественники, которые и хотели бы переехать, оказываются не нужными при конкретном запросе или обращении.

Цель

Целью данного исследования и стали проблемы возможностей конкретного трудоустройства или задействования в государственных программах соотечественников, проживающих за рубежом, которые имеют планы потенциального переселения обратно в Россию. Также рассмотрены возможности участия соотечественников в программах «социальных лифтов» и их влияние на возможность переселения и трудоустройства.

Методика

В рамках проводимого исследования были задействованы 4 федеральных министерства (Труда, Здравоохранения, Иностранных дел, Экономического развития), 3 Совета при Президенте РФ, глава Совета Федерации, Администрация Правительства/Президента РФ (запрос направлялся на имя президента страны), два федеральных округа (Северо-Кавказский и Дальневосточный на имя полномочного представителя) и все 85 субъектов РФ (на имя главы республики, губернатора и т. п.).

В адрес указанных организаций (или их руководителей) было отправлено официальное письмо с предложением сотрудничества или возможной работы в областях инновационных проектов в здравоохранении и социальной сфере, СМИ и международных отношениях (в том числе защиты прав соотечественников за рубежом), а также было прикреплено реальное резюме соотечественника (мое). Все предложенные инновационные проекты существуют в

реальности и могут действительно быть использованы в работе. Кроме того, в письме было указано, что я являюсь полуфиналистом конкурса «Лидеры России 2018–19»¹ и финалистом конкурсов «Мой Дагестан» и «Лидеры Ивановской области»².

Результаты

Если говорить в общем, то во взаимодействии и сотрудничестве было отказано во всех вышеприведённых структурах (не говоря уже о предложении переселения в Россию и приеме меня на работу), однако с разными акцентами.

Министерство Труда и Социальной защиты населения прислало в ответ подробное письмо об условиях приема на гражданскую службу. Министерство Здравоохранения не ответило. Министерство Иностраннных дел и Министерство Экономического развития написали формальные письма без какой-либо актуальной информации.

Совет по межнациональным отношениям не ответил; Совет по развитию гражданского общества и правам человека ответил, что я в состав совета войти не могу, но при желании могу присылать им свои разработки относительно защиты прав соотечественников за рубежом; Совет по науке и образованию также не ответил. Запрос на имя главы Совета Федерации переслали в Министерство Труда и Социальной защиты, самостоятельно не ответили, при этом из Министерства Труда пришел обезличенный формальный ответ без конкретной информации.

Администрация правительства/президента РФ отказала во включении меня в Президентский кадровый резерв и в Федеральный кадровый резерв (без приведения аргументов), при повторном запросе перестала регистрировать на обращения и отвечать.

Полномочный представитель Президента РФ в Северо-Кавказском федеральном округе дал стандартный ответ в варианте «приняли к сведению», Полномочный представитель Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе ответ не прислал.

Таким образом, в опросе приняли участие 12 правительственных структур (выше уровня субъекта страны), которые в целом дали следующую картину:

- Отсутствие ответа на письмо с предложениями и резюме: 4 структуры (33 %).
- Конкретный отказ: 1 структура (8,3 %).
- Остальные ответили не по существу вопроса.

Обратных ответов с запросом на уточнение предлагаемых инициатив, возможности приема на службу или заключение контракта или иных предложений работы не последовало.

В данном контексте выявлено полное отсутствие заинтересованности у правительственных структур высшего звена в привлечении на работу (в сотрудничестве) с талантливыми и инициативными людьми, проживающими за рубежом.

Ситуация с запросами в субъекты РФ развивалась несколько интереснее, поскольку часть из них не отказалась сразу по получении первого письма.

¹ «Лидеры России» — всероссийский конкурс управленцев, проводимый автономной некоммерческой организацией «Россия — страна возможностей». Основная заявленная задача конкурса — «поиск наиболее перспективных и талантливых управленцев со всей страны и за рубежом».

² «Мой Дагестан» — кадровый конкурс, аналогичный «Лидерам России», проводился в августе 2018 года в Республике Дагестан. «Лидеры Ивановской области» — кадровый конкурс, аналогичный «Лидерам России», проводился в декабре 2018 — феврале 2019 г. в Ивановской области.

Стоит отметить, что запросы в регионы подавались двумя путями: через приемную на сайте правительства/губернатора или на указанный контактный e-mail. При этом не удалось связаться с тремя регионами: Рязанская область, Республика Мордовия и Омская область (сообщение не отправлялось по обоим путям). Таким образом, в общем опросе приняли участие 82 субъекта РФ (которые изначально принимаются за 100 %).

21 регион (25,6 %) не ответили на обращение, при этом половина из них подтвердила получение письма и его переотправку в профильные структуры правительств. 6 регионов (7,3 %) сразу же написали отказ от какого-либо сотрудничества (без обращения в профильные структуры правительства) с главной идеей «мы не испытываем необходимости во внешнем сотрудничестве с кем-либо». Оставшиеся 55 регионов (67,1 %) перенаправили первичное письмо и резюме в профильные структуры правительства. Отныне при дальнейших расчетах эти 55 регионов будут приниматься за 100 %.

Итак, из оставшихся 55 субъектов РФ переслали письмо и резюме в соответствующие структуры по направлениям: здравоохранение — 46, СМИ — 21, международное (межрелигиозное, межнациональное, экономическое) сотрудничество — 17, трудоустройство (кадры, госслужба) — 3. При этом 25 регионов (45,5 %) рассматривало обращение в какой-либо одной структуре, 15 (27,3 %) — в двух, 9 (16,4 %) — в трех и 1 (1,8 %) — в четырех. 5 (9 %) регионов предпочло получить более конкретные варианты предложенного сотрудничества без отправления обращения в профильные структуры.

В рамках переписки 31 (56,4 %) регион потребовали уточнения возможных вариантов сотрудничества и предложенных инициатив в разных направлениях. Дополнительно 4 (7,3 %) региона уточнили предложенные инициативы только в области здравоохранения. Повторного детального уточнения предлагаемых программ потребовало 17 (30,9 %) субъектов. Остальные регионы решили вопрос сотрудничества (отсутствие ответа или отказ) без уточнения программ возможного сотрудничества. Кроме того, по указанным в резюме контактам дополнительно связались через программу What's app 5 регионов с дополнительными вопросами и уточнениями, представители еще одного региона предпочли прямой телефонный разговор.

Таким образом, из 82 регионов, с которыми удалось установить относительный контакт (отправить первоначальное обращение и резюме) на сотрудничество или предоставление рабочего места не согласился никто. В плане отказа от сотрудничества на разных стадиях переговоров или отсутствия ответа от представителей региона после очередного письма субъекты разделились почти пополам. Из 42 регионов были получены ответы с конкретизированным отказом от сотрудничества или трудоустройства по различным причинам, остальные 40 регионов на последнее отправленное письмо (с предложениями разного уровня детализации) не ответили (прервали общение по своей инициативе, не обозначив окончательное решение).

Наиболее интересными были следующие ответы: предложено участие в ряде инициатив, проектов, стартапов и прочих — 11 регионов, которые мне, как человеку, проживающему за границей, в большинстве случаев недоступны (требуется проживание в конкретном регионе или личное присутствие). 2 субъекта РФ уточнили, что в регионе уже принята программа инноваций на длительный срок вперед и внесение в нее новых положений невозможно. 3 региона указали на отсутствие материальных средств, которые необходимы для разработки инновационных проектов.

Самые оригинальные ответы были получены от следующих субъектов РФ. Представители Челябинской области отметили, что на осень 2019 года запланировано проведение «Дней Челябинской области» в рамках сотрудничества ШОС в Пакистане (проведены не были) и предложили принять участие в запланированных мероприятиях, но со

стороны пакистанского правительства. Также представители Республики Адыгея высказались о возможном визите представителей правительства в Пакистан (визит не состоялся), но не уточнили возможность моего участия. Представители департамента здравоохранения Ханты-Мансийского автономного округа — Югра выслали встречные предложения по развитию здравоохранения в Пакистане и проведению научных работ, но на отправленное в ответ письмо с уточнениями возможностей по науке и моими инициативами ничего не ответили. Представители правительства Краснодарского края уточнили условия программы переселения в Краснодарский край соотечественников, но исключительно в сельскую местность с самостоятельным поиском рабочего места (фактически — отсутствием вакансий). Представители Забайкальского края выказали интерес к геологоразведке в Пакистане, но дальнейшего развития диалога не последовало. Волгоградская область рассчитывала на привлечение пакистанцев в плане лечения заболеваний репродуктивной системы, в частности — ЭКО (в Пакистане создана негосударственная программа ЭКО, которая намного дешевле российской), по остальным инициативам не ответили. Свердловская и Костромская области прислали схему потенциального устройства на гражданскую службу, но при этом уточнили, что вакансий нет.

Стоит отметить, что субъекты РФ (Ивановская область и Республика Дагестан), в которых я стала финалистом местных кадровых конкурсов, отказались от сотрудничества со мной одними из первых, без уточнения инициатив и не уточняя возможность моего потенциального возвращения на Родину.

Результаты

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. В талантливых соотечественниках, проживающих и работающих за рубежом, не заинтересованы ни федеральные, ни региональные власти, которые не могут обеспечить адекватное трудоустройство ни на постоянное рабочее место, ни сотрудничество по контракту, ни вхождение в кадровый резерв.
2. «Социальные лифты» в виде федеральных и региональных кадровых конкурсов оказываются бесполезными для соотечественников, постоянно проживающих за рубежом (в них даже отсутствует отдельная шкала подсчета участников — граждан РФ, которые живут за границей, они идут в общем потоке, несмотря на то, что затраты для них при выходе на очный этап на несколько порядков выше).
3. Случайным образом было выявлено отсутствие горизонтальных связей между регионами: в одно время соседние регионы получали сходные предложения от одного и того же лица, но ни один из представителей субъекта РФ в ответных письмах не упомянул, что соседние регионы получили такие же предложения.

Обсуждение

Таким образом, несмотря на сложившийся дефицит квалифицированных кадров в России и продолжающуюся «утечку мозгов», правительство на различных уровнях не только не ведет активный поиск специалистов, но и не может ничего ответить на активное предложение. Кадровые конкурсы и так называемые «социальные лифты» тоже не могут изменить сложившуюся ситуацию. Соответственно, проблема кадрового голода и падение уровня инновационного развития страны будет продолжаться и в дальнейшем, что в условиях современного политического и экономического движения страны является крайне невыгодным и негативным явлением.

Заключение

Российскому правительству необходимо пересмотреть свое отношение к программам переселения соотечественников на различных уровнях власти (от местной до федеральной), сделав акцент на активное привлечение талантливых соотечественников из-за рубежа на конкретные, сформированные под потребности страны вакансии. Кроме этого, необходимо создать соответствующую правительственную службу (возможно, на базе Россотрудничества и с участием представителей соотечественников в разных странах мира), занимающуюся активным поиском талантливых соотечественников за рубежом и активным их привлечением к реализации российских научных, политических, экономических и культурных проектов. Также следует включить в разработку программ переселения не только вопросы трудоустройства, но и вопросы места проживания, адаптации, обучения детей талантливых мигрантов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аль-Аяш А. Россия: Утечка мозгов ускоряется, угрожая будущему страны как «великой державы». Иносми. 2017. URL: <https://inosmi.ru/20170403/239025595.html> (дата обращения 04.06.2022).
2. Государственная политика вывода России из демографического кризиса / Монография. В.И. Якунин, С.С. Сулакшин, В.Э. Багдасарян и др. Под общей редакцией С.С. Сулакшина. 2-е изд. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», Научный эксперт, 2007. 888 с.
3. Государственные программы. Правительство России URL: <http://government.ru/programs/> (дата обращения 03.06.2022).
4. Комитет гражданских инициатив. Аналитический доклад «Эмиграция из России в конце XX — начале XXI века». 2016. 75 с. URL: <https://www.komitetgi.ru/analyt/ics/2977/> (дата обращения 04.06.2022).
5. Кузмичева Е.Д. «Утечка мозгов» в России: предпосылки и пути решения. Финансовый университет при Правительстве РФ. // М.: Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020 № 10–2(49) С. 128–130 DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11131.
6. Мкртчян Н.В. Долговременная международная миграция в России: образовательный аспект. М.: Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2017. № 15. С. 531–547.
7. Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. // РАНХиГС. Мониторинг экономической ситуации в России. Квалифицированная миграция в России: баланс потерь и приобретений // М.: Экономическое развитие России. 2018. Т. 25. № 2. С. 60–63.
8. Сулакшин С.С., Кравченко Л.И. Демографическая ситуация в России. Труды Центра научной политической мысли и идеологии. // М.: Наука и политика. 2014. № 4. 32 с.
9. Mkrtychyan N.V. Migration of Young People to Regional Centers of Russia at the End of the 20th and the Beginning of the 21-st Centuries // Regional Research of Russia. 2013. Vol. 3. No. 4, pp. 335–347.
10. Subbotin, A., Aref, S. Brain Drain and Brain Gain in Russia: Analyzing International Migration of Researchers by Discipline using Scopus Bibliometric Data 1996–2020. Forthcoming in Scientometrics. 2021. URL: <https://arxiv.org/abs/2008.03129> (дата обращения 03.06.2022).

Bakanova Marina Vladimirovna

«Dua Hospital» International Care Medical Centre, Islamabad, Pakistan

E-mail: mari-ina@mail.ru

The concept of the possibility of resettlement of compatriots in Russia

Abstract. For a long time in Russia there is a problem of not so much a decrease in the total population, but a deterioration in its quality. In particular, this is due to the problem of brain drain (brain drain), which began massively in the 90s. At the beginning of the 21st century, attempts began to address this issue, including — since 2007, a program of return resettlement of compatriots was launched. Currently, it places a certain emphasis on the resettlement of precisely “talented compatriots”, however, there are no real results. The main problems of resettlement are: finding a job, housing, studying children and partly — difficulties in obtaining citizenship. In this paper, an attempt was made to find out the occurrence of difficulties in finding a workplace, since in fact “talented people are needed by everyone” and conclusions were drawn about the real complexity of integrating into the Russian reality of a talented person from abroad.

Keywords: compatriots; migration; integration; social elevators; medical anthropology; social anthropology; political science